

Когда Вэнь Ли пришла в себя, она узнала от Сюй Чуня, что учитель Ло уже убит.

Услышав эту новость, Вэнь Ли вся поникла и растерялась. Казалось, что она просто не может переварить полученную информацию. Наконец, спустя долгое время, она начала плакать. Она механически произнесла:

— Как это может быть? Кто мог обидеть учителя Ло? Он был таким добрым...

После разговора с Сюй Чунем, Минг Шу поспешил в кабинет Сяо Юаня.

— Я правильно угадал часть причины, по которой Ло Сяньфу посылал фотографии в деревню Шэ Ту, — объявил Минг Шу. Он положил обе руки на стол Сяо Юаня. — Но я предполагал, что деревня Шэ Ту будет похожа на деревню Ся Бэнь Ли Хунмэй. Я не ожидал, что статус женщин там настолько низок.

— До того, как Ло Сяньфу посетил деревню Шэ Ту со своей туристической группой, Вэнь Ли уже работала там полтора года, и, по ее словам, никаких улучшений не было, — сказал Сяо Юань. — Прошло еще полтора года с тех пор, как Ло Сяньфу впервые напечатал для них фотографии. Теперь в деревне и у женщин, и у девушек открылись глаза. Ло Сяньфу повлиял на них. Он затронул интересы некоторых людей и пошатнул их позиции.

Минг Шу любил расхаживать когда погружался в размышления. Офис наполнился звуками его шагов.

— Это мужчины деревни. Когда они поняли, что у женщин, которые подчинялись им с рождения, появились идеи о свободе, они запаниковали. Когда женщины перестали подчиняться каждому их приказу, они начали искать причину. Найти причину было несложно, они легко выяснили, что кто-то присылал фотографии современных женщин из города Донгье. В приграничных городах, таких как деревня Шэ Ту, с местными жителями трудно иметь дело. Чаще всего местная полиция не может ничего сделать, чтобы вмешаться в их дела. Они могут помочь только тем, кто обращается к ним за помощью, как та маленькая девочка, которая сбежала. Но жители деревни яростно защищают свои обычаи, а Ло Сяньфу нарушил эти обычаи.

— Значит, они собрались отомстить Ло Сяньфу... — Сяо Юань слегка нахмурил брови. Его слова оборвались на полуслове.

— У них есть достаточный мотив для совершения преступления, — согласился Минг Шу.

На мгновение в офисе воцарилась тишина, а затем Сяо Юань покачал головой.

— Но почему они не начали с Вэнь Ли?

Минг Шу вдруг перестал вышагивать.

— Хм?

— Вэнь Ли не пострадала и не была ограничена в своей свободе, она даже смогла самостоятельно покинуть деревню Шэ Ту. Если бы не внезапный ливень, через несколько дней она прибыла бы в город Донгье, — сказал Сяо Юань.

— Это Вэнь Ли приложила больше всего усилий по изменению женщин в деревне, а не Ло Сянфу. Она живет в этой деревушке уже три года, и постоянно общается с местными женщинами. Разве их мужья и отцы не знают, что она делает? Нелогично, что пострадал Ло Сянфу, а не она. Более того, фотографии, которые Ло Сянфу отправил женщинам и детям, дошли до них только через Вэнь Ли. Если вдруг Ло Сянфу перестанет присылать фотографии Вэнь Ли могла бы найти других любителей уличной фотографии, но без Вэнь Ли ситуация была бы совершенно иной.

— Местным жителям не нужно было "заботиться" о Ло Сянфу, — размышлял Минг Шу. — Вот от кого им действительно нужно было избавиться, так это от Вэнь Ли...

— Верно. — Сяо Юань сцепил руки вместе. — Давай пока забудем о том, что местные жители больше ненавидят Ло Сянфу или Вэнь Ли, "разобраться" с Вэнь Ли на самом деле очень легко для них, нет причин, чтобы ехать так далеко, в город Донгье, и совершить преступление.

Минг Шу на мгновение задумался.

— Что, если они кого-то наняли?

— Как они могут нанять кого-то? — задал встречный вопрос Сяо Юань.

Минг Шу отошел на одну сторону комнаты и прижался лбом к стене.

Он слишком поторопился с выводами, и допустил ошибку, от которой только что предостерегал И Фэя: когда цена и риск совершения преступления слишком велики, потенциальный преступник может отказаться от преступления.

Для жителей деревни Шэ Ту приехать в город Донгье, чтобы совершить убийство, или нанять кого-то из города Донгье, чтобы совершить убийство, было так же сложно, как похитить женщину из большого города, чтобы продать ее в деревне Шэ Ту.

В этом не было никакой необходимости.

А тот факт, что Вэнь Ли нисколько не пострадала, говорил о том, что ненависть местных

жителей не так глубока, как можно было бы предположить.

Но означало ли это, что нет смысла идти по следу в Шэ Ту?

Через несколько минут Минг Шу обернулся.

— Даже Сюй Чунь не знает точно, что сейчас происходит в деревне Шэ Ту. Я хочу пойти и посмотреть сам.

Так получилось, что на мониторе компьютера Сяо Юаня в этот момент была открыта статья о наводнении, которое только что обрушилось на деревню Шэ Ту.

— Заместитель Сяо, не пытайтесь меня остановить, — сказал Минг Шу. — Мы можем говорить об этом сколько угодно, но так мы узнаем только то, что видим на поверхности. Если я не побываю там лично, у нас не будет возможности докопаться до сути вещей.

— Говоря как сотрудник этого правоохранительного органа, я не буду пытаться остановить тебя, да и не могу. Раскрытие этого дела — твоя работа, и моя тоже. — Сяо Юань безмятежно улыбнулся. — Но как твоя семья, я буду беспокоиться о тебе и прошу тебя постоянно поддерживать связь со мной и сообщать о происходящем.

Минг Шу покраснел до кончиков ушей и глубоко вздохнул.

— Я понимаю!

Добраться до Цяньтаня было не так просто, как до Луочэна. После перелета в ближайший аэропорт был участок дороги, по которому можно было передвигаться только на внедорожнике. Минг Шу и И Фэй потратили в общей сложности четырнадцать часов, чтобы добраться до полицейского поста в Цяньтане.

Вэнь Ли не получила никаких серьезных травм. Она попала в небольшое наводнение, но уже тогда ее состояние было довольно слабым. В изнеможении она упала в овраг и не смогла подняться. После того, как ее отвезли в больницу для оказания неотложной помощи, она достаточно окрепла, чтобы сопровождать Сюй Чуня до полицейского поста.

Она все еще не могла принять новость о том, что Ло Сяньфу умер, ее глаза были красными, а ее реакции были немного медленнее, чем обычно.

Минг Шу посмотрел на стопку конвертов, которые она достала из рюкзака, вместе с парой распечатанных фотографий. Все конверты были мокрыми от дождя и грязи, почерк на некоторых был неразборчив, но на средних все же можно было узнать адреса получателей и отправителей.

У Ло Сянфу был хороший почерк, сильный и размашистый. Минг Шу видел его и в городской ассоциации каллиграфии и живописи, и дома у Ло, и был впечатлен.

С первого взгляда он понял, что это действительно написал Ло Сянфу.

Вэнь Ли на посмотрела на Минг Шу и тихо спросила:

— Это правда, что учителя Ло больше нет с нами?

Минг Шу встретил ее взгляд. Выражение его лица было непоколебимым и серьезным.

— Да. Мы обнаружили, что Ло Сянфу регулярно отправлял письма в деревню Шэ Ту в течение последних полутора лет. Мы здесь, чтобы выяснить истинную причину его убийства.

Вэнь Ли разрыдалась:

— Учитель Ло был хорошим человеком!

Минг Шу некоторое время изучал ее, а затем сказал:

— Я хотел бы задать тебе несколько вопросов, связанных с этим делом. Надеюсь, ты сможешь ответить честно.

Вэнь Ли поспешно вытерла слезы и сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться и кивнула:

— Если это поможет, я расскажу вам все что знаю!

— В деревне Шэ Ту, сколько людей знали о твоих усилиях по обучению и изменению женщин и девочек? — спросил Минг Шу.

Вэнь Ли открыла рот и сделала паузу, прежде чем ответить:

— Многие знали. Я не могла ни от кого это скрыть.

Минг Шу снова спросил:

— Тебя пробовали остановить или обидеть из-за этого?

— Да, я столкнулся со многими препятствиями. Иногда они не пускали меня в свои дома, иногда ругали за то, что я не уважаю их местные традиции, — сказала Вэнь Ли. — Местная полиция также предупреждала меня, чтобы я была осторожна.

— Кто такие "они"? Люди из деревни?

Вэнь Ли кивнула.

— Но этим все не ограничивалось. Вначале они относились ко мне с презрением, считая, что такая женщина, как я, вдали от дома и в свои двадцать с небольшим лет без мужа, "нечистая". На самом деле, мужчины меня не особо задевали, они вообще презирали женщин, и больше всего меня ненавидели женщины постарше. Эта группа... как сказать...

Вэнь Ли опустила голову и, казалось, не знала что сказать.

Минг Шу подсказал:

— Они "пособники" местных мужчин.

— Именно! — Глаза Вэнь Ли мгновенно наполнились глубокой печалью и сожалением. — Они были "приручены". Именно эти пожилые женщины мучают молодое поколение. Они ненавидели меня. Они изгнали меня из своих домов и называли "демоном". Но я — волонтер по борьбе с бедностью, я защищена законом, так что если я хочу остаться, они не смогут меня выгнать.

— Тебе причинили какой-нибудь серьезный вред за эти три года? — спросил Минг Шу. спросил Минг Шу.

— Надомной постоянно издевались. — Вэнь Ли горько рассмеялась: — В деревне много ядовитых насекомых, и несколько раз они появлялись в моей сумке, горшке и постели. От их укуса не умрешь, но тяжело лежать в лихорадке, в бреду и с зудом во всем теле. И мне, девочке, выросшей в городе, было очень непросто столкнуться с этими жуками вблизи.

— Но вы все равно настаивала на том, чтобы остаться там, — сказал Минг Шу. В его взгляде появился намек на восхищение, и тон его тоже смягчился.

Вэнь Ли вздохнула:

— Мы все должны сделать что-то, что мы считаем значимым в своей жизни, не так ли? И разве люди не говорят, что раз уж я здесь, то должна довести дело до конца? Я уже приехала в деревню Шэ Ту, так почему бы не задержаться еще немного?

Взгляд Минг Шу был очень спокойным, но под маской, которую он носил, были видны вспышки подавленных эмоций.

— Ты знаешь, кто из жителей деревни имел злые намерения и издевался над тобой?

— Да, — ответила Вэнь Ли.

— Хорошо. — Минг Шу передал ей ручку и лист бумаги. — Напиши их имена.

Вэнь Ли удивленно подняла голову.

— Сейчас?

— Сейчас, — подтвердил Минг Шу.

За последние три года Вэнь Ли довольно часто посещала местную полицию. Но она никогда не встречала такого детектива, как Минг Шу.

Для нее Минг Шу казался отстраненным. От него исходило чувство достоинства и превосходства, которого не хватало местной полиции. Местные полицейские казались более приземленными. Но эта аура, которую излучал Минг Шу не заставила ее почувствовать себя неловко, а скорее придала ей чувство уверенности.

Это сильный, надежный и заслуживающий доверия полицейский, подумала она.

— После того как Ло Сяньфу начал присылать тебе фотографии, кто-нибудь спрашивал тебя, откуда они берутся? — спросил Минг Шу.

Он попросил Сюй Чуня принести им две бутылки апельсинового сока. Одну он открыл для Вэнь Ли, а из другой отпил сам.

Вэнь Ли отложила ручку. Она уже могла думать гораздо яснее, чем когда только вошла в комнату.

— Вы что, думаете... из-за того, что мы с учителем Ло меняли ситуацию в деревне, мужчины, потерявшие контроль над женщинами, хотели нам отомстить?

— Ты очень умна, — заметил Минг Шу. — Но вероятность того, что они отправятся в город Донгье, чтобы навредить Ло Сяньфу, пощадив при этом тебя, довольно мала. Однако, даже если шансов всего один на миллион, я не могу оставить эту зацепку без расследования.

Услышав это, Вэнь Ли еще сильнее нахмурила брови.

Минг Шу и И Фэй уставились на нее. Они заметили, что в этот момент в выражении лица Вэнь Ли было больше вины, чем страха.

— Я только что подумала кое о ком, — внезапно сказала Вэнь Ли.

Глазах Минг Шу вспыхнули:

— О ком?

— Тот, кто чуть не взял Чжан Сиси в наложницы, — прошептала Вэнь Ли, ее голос дрожал.

Имя Чжан Сиси было известно всем в деревне Шэ Ту, это девушка, и очень красивая девушка.

В начале года она должна была выйти замуж в другую семью Чжан. Она должна была стать пятой наложницей жителя деревни Чжана Хуаньсюна. В то время ей было всего тринадцать лет. По закону она не могла еще выйти замуж.

Но в деревне традиции и обычаи были превыше всего. Если Чжан Хуаньсюн хотел жениться на ней, Чжан Сиси не оставалось ничего другого, как согласиться.

Но Чжан Сиси была не только красива, но и умна. Под руководством Вэнь Ли она быстро обрела чувство самосознания. Она понимала, что это неправильно, когда ее выдают замуж против ее воли. Она знала, что обычаи, которые веками поддерживались в деревне, были неправильными.

Всякий раз, когда она видела молодую женщину на фотографии, ее глаза наполнялись завистью, а ее мать была более просвещенной, чем большинство женщин в деревне.

Перед свадьбой Чжан Сиси и ее мать сбежали из деревни и пошли в полицейский участок, чтобы сообщить о "преступлении".

Все в деревне и все в их поселке были потрясены. Это был первый случай за последние десятилетия, когда кто-то в их районе сообщил о браке без согласия как о преступлении.

Семья Чжан окружила полицейский участок, требуя от полиции выдать Чжан Сиси, среди толпы был даже уважаемый староста деревни.

Но полиция, которая обычно не вмешивается в деревенские дела, больше не могла игнорировать этот случай, если кто-то все же сообщил о нем.

В итоге Чжан Сиси отправили в город Люци, где она начала новую жизнь со своей матерью.

Этот инцидент оказал огромное влияние на деревню. Все больше и больше женщин начали сопротивляться и бунтовать.

— Потом ко мне подошел Чжан Хуаньсюн. — Вэнь Ли сказала: — Он вынуждал меня сказать ему, кто прислал фотографии. Я, конечно, ничего ему не сказала, но однажды он снова подошел ко мне и сказал, что знает, что фотографии сделаны в городе Донгье.

— Этот Чжан Хуаньсюн, — сказал Минг Шу. — Он все еще в деревне Шэ Ту?

Вэнь Ли внезапно уронила голову на руки, снова задыхаясь.

— Он не появлялся в деревне с мая этого года. Люди говорили, что он ушел за горы, но теперь, когда я думаю об этом, он мог... он мог уйти в город Донгье.

Минг Шу встал. Держа в руках бутылку апельсинового сока, он подошел к окну, затем вернулся обратно.

То, что он обсуждал с Сяо Юанем, все еще оставалось верным. У Чжан Хуаньсюна мог быть мотив убить Ло Сяньфу. Но были ли у него средства?

Их убийца был спокойным и дотошным человеком, который оставил после себя очень мало улик. Чжан Хуаньсюн, житель отсталой деревни, обладал такими способностями?

А судя по оружию убийства и ранам на шее Ло Сяньфу, более вероятно, что убийцей была женщина.

— Вы сказали, что думаете, будто Чжан Хуаньсюн отправился на другую сторону горы, в соседнюю страну? Зачем он туда пошел?

— Он оттуда родом. Он не уроженец нашей страны, — сказала Вэнь Ли. — Вы, наверное, этого не знаете. В деревне половина постоянных жителей — иностранцы. Они могут свободно жениться на здешних женщинах, нужно только зарегистрироваться в деревне Шэ Ту. Я слышала, что Чжан Хуаньсюн родился здесь, но его родители были иностранцами, и он много лет прожил за границей. Он участвовал в войнах там, как наемник или разведчик. Я не слишком уверена, но...

Глаза Минг Шу прищурились:

— Он участвовал в войне? Разведчик?

Вэнь Ли осторожно кивнула:

— В соседней стране много беспорядочных вооруженных групп, и стычки происходят каждые несколько месяцев. Чжан Хуаньсюн тоже какой-то мелкий предводитель и часто хвастается в деревне тем, сколько людей он убил в прошлом. Хотя сам Чжан Хуаньсюн невысокий, ростом всего 160 сантиметров, он умеет хорошо сражаться, и у него есть целая коробка знаков отличия из соседних стран, поэтому он имеет очень высокий статус в деревне. Кстати, после моего приезда в Шэ Ту, Чжан Хуаньсюн больше не участвовал в боях, потому что город Люци ввел политику запрета на въезд и поселение здесь наемников из соседних стран. После того как Чжан Хуаньсюн перестал воевать, он пошел работать на кого-то в казино в соседней стране, и этот доход сделал его "богачом" в деревне, и он женился на одной жене и четырех наложницах. Многие люди стремились выдать за него замуж своих дочерей, потому что он был богат, умел сражаться и имел авторитет.

Сюй Чунь был ошеломлен, услышав подобное:

— Это слишком абсурдно, не так ли?

Минг Шу сразу же сказал:

— Мы должны отправиться в деревню Шэ Ту прямо сейчас!

Когда дождь утих, солдаты отремонтировали грунтовую дорогу, ведущую из Цяньтань в Шэ Ту. Минг Шу сел за руль внедорожника и, преодолев множество препятствий, прибыл в деревню, расположенную далеко в горах.

— Это первый раз, когда я побывал в таком отдаленном месте. — Сюй Чунь вылил на голову бутылку минеральной воды, как только вышел из машины, он весь вспотел от поездки по тому, что только с большой натяжкой можно было назвать дорогой.

Минг Чжу был лучшим водителем в их группе — в конце концов, он прошел военную подготовку в подразделении специальных операций. Если бы на его месте был кто-то другой, он бы упал прямо в овраг на нескольких "смертельных поворотах".

— Похоже, эта поговорка действительно верна: чтобы разбогатеть, сначала постройте дорогу. — Сюй Чунь снова заныл: — В такую дыру, если бы не расследование дел, я бы никогда не приехал!

Вэнь Ли выглядела беспомощной и тихо сказала:

— Чем меньше посторонних желает прийти, тем более закрытым становится это место, и тем более отсталым оно становится.

Минг Шу бодро зашагал в сторону местного полицейского поста.

До того, как Вэнь Ли рассказала личность и опыт Чжан Хуаньсюня, он считал маловероятным, что тот был убийцей Ло Сянфу. Но Чжан Хуаньсюн был разведчиком, участвовал в войнах и даже имел несколько знаков отличия, что, по крайней мере, означало, что он был хорошим бойцом.

Он вырос в разрушенной войной среде, где убийства были обычным делом.

В этих приграничных деревнях люди могли направить оружие друг на друга за любой пустяк.

Для такого человека, как Чжан Хуаньсюн, то, что девушка, на которую он положил глаз, сбежала по чьей-то "инициативе", было позором.

Кого ненавидел Чжан Хуаньсюн?

Чжан Сиси? Вэнь Ли? Ло Сянфу?

По нормальной логике, Чжан Хуаньсюн должен был мстить Вэнь Ли, а не Ло Сянфу, который находился в далеком городе.

Так почему же Вэнь Ли ни разу не причинили вреда за три года ее пребывания в деревне Шэ Ту?

То, что он не мог понять в городе Донгье, он наконец понял после прибытия в деревню Шэ Ту.

Это было потому, что мужчины здесь вообще не воспринимали женщин как людей, и в их глазах было унижением возиться с ними.

Стал бы человек мстить своим собственным свиньям, овцам, коровам и собакам?

Конечно, нет!

Они презирают Вэнь Ли от всего сердца. Только старшие женщины в деревне из кожи вон лезли, чтобы издеваться и досаждают ей по мелочам. После того как Чжан Сиси сбежала из деревни, Чжан Хуаньсюн, естественно, стал ненавидеть Вэнь Ли. Но больше всего он ненавидел того, кто прислал фотографии в их деревню.

Потому что этот человек был мужчиной!

Для Чжан Хуаньсюня только мужчина заслуживает того, чтобы стать объектом его мести.

Минг Шу почувствовал облегчение от того, что не отказался от этой версии только потому, что она не казалась логичной. Он был рад, что не сдался только потому, что так не поступил бы нормальный человек.

В этом чудовищном мышлении, в этой извращенной логике он не смог бы разобраться, если бы сам не стоял на земле деревни Шэ Ту.

Полицейские из местного участка деревни Шэ Ту были обеспокоены внезапным появлением Минг Шу. Хотя все они были полицейскими, их роли были совершенно разными. Только после того, как Вэнь Ли заговорила от имени прибывших детективов, местные полицейские откопали документы о прописке Чжан Хуаньсюна.

На фотографии был изображен желтолицый мужчина со свирепым взглядом и отвратительным шрамом на щеке.

— Можете ли вы узнать, где Чжан Хуаньсюн был с мая? — спросил Минг Шу.

— Ну... — сказали полицейские, их лица застыли.

Вэнь Ли объяснила, что в деревне нет камер наблюдения. Любой, кто хотел уехать, мог просто уехать на любом виде транспорта, не сообщая о своих передвижениях. Статус Чжан Хуаньсюна позволял ему свободно передвигаться по территории, которая считалась частью города Люци. Если бы он попытался покинуть город Люци, то ему бы пришлось пройти через контрольно-пропускной пункт.

— Но контрольно-пропускные пункты не строгие, — объяснил один из местных офицеров. — Если бы Чжан Хуаньсюн действительно хотел ускользнуть, он мог бы легко проскочить мимо КПП.

Минг Шу сразу же отправил И Фэя в город Люци. И тем же вечером узнал, что 29 мая этого года Чжан Хуаньсюн поспешно покинул город Люци через северо-восточный пункт пропуска.

<http://bllate.org/book/14859/1321899>